

“Инструктор Линь, куда вы?” спросили подростки.

Линь Фань с улыбкой ответил, “Возвращайтесь в свою организацию без меня. Мне нужно кое-что уладить.”

Дети должны были вернуться на двух машинах, нанятых Линь Фанем, в Ассоциацию Людей с Ограниченными Возможностями. В Ассоциации Традиционных Боевых Искусств им сейчас лучше было не появляться.

Что же до инцидента, то он был полностью исчерпан. Дни Линь Фаня в ассоциации были сочтены.

Мошенник Тянь подошёл к нему, “Потрясающе. Ты меня впечатлил.”

“Ты всегда было легко впечатлить,” Усмехнулся Линь Фань.

Мошенник Тянь отдал должное Линь Фаню за то, что тот набрался храбрости подняться на сцену и заговорить о проблеме организации перед лицом всех собравшихся гостей.

Мнение У Ю Лань о Линь Фане коренным образом изменилось. Кто бы мог подумать, что этот парень способен встать на защиту детей-инвалидов.

Цзян Фэй, ещё не пришедший в себя после произошедшего, подошёл к Линь Фаню, “Инструктор Линь, вы уже уезжаете?”

Линь Фань кивнул в ответ, “Ну да, а что мне здесь делать. Я понял, что ассоциация — неподходящее место для меня. Поможете написать мне заявление об увольнении? Думаю, такой расклад устроит всех.”

Цзян Фэй не нашёлся с ответом. Линь Фань поразил его до глубины души. Он был намного моложе Цзян Фэя и тем не менее набрался смелости совершить то, на что у Цзян Фэя никогда бы не хватило духа. За это Линь Фань заслуживал уважения.

“Неужели нет никакого другого способа?” Цзян Фэй не хотел, чтобы Линь Фань уходил. Да никто ему и слова не скажет, если он решит остаться. Сама ассоциация не решится уволить его.

Линь Фань махнул рукой, “Нет, так и правда будет лучше. У меня и без того полно дел, не могу я тратить много времени на ассоциацию.”

Линь Фань ещё переживал в душе конфликт с организацией, но радовался оттого, что всё кончено.

Он не ожидал, что иностранные гости зададут ему такой странный вопрос. Он замешкался, не желая вдаваться в объяснения. Однако просто уйти со сцены было бы как-то неправильно, поэтому он решил продемонстрировать свои способности и после этого спокойно удалиться со сцены.

Цзян Фэй пытался убедить его остаться, однако Линь Фань был непреклонен. Какой смысл? Он и дальше будет ругаться с этими идиотами, которые заправляют филиалом. Жизнь простого продавца блинчиков была счастливой и беззаботной, только идиот променяет её на постоянный стресс в этой ассоциации.

Линь Фань махнул рукой, “Старший Цзян, возможно, мы ещё когда-нибудь встретимся.”

Затем Линь Фань с Мошенником Тянем и остальными работниками его лавки покинули здание.

Именно так всё и должно было закончиться. Пусть ассоциация теперь сама разбирается со своими проблемами, если таковые у них возникнут.

В машине.

Мошенник Тянь улыбнулся, “Я уже было подумал, что заместитель президента Гуо побежит к тебе на сцену.”

Линь Фань беззаботно ответил, “Может, он и правда думал, что я тихо просижу в стороне во время всего выступления. Но теперь у него едва ли есть время думать обо мне. Останется он заместителем президента или его турнут с должности, от меня не зависит.”

Мошенник Тянь: “Скажи мне честно, как ты сумел сломать кафедру?”

Линь Фань удивлённо на него посмотрел, “Хочешь сказать, что ты так не можешь?”

Мошенник Тянь опешил, “Чёрт, ты считаешь меня настоящим мастером традиционных боевых искусств, обладающим внутренней силой?”

Линь Фань не знал, как объяснить, поэтому лишь махнул рукой, “Забудь об этом. Просто считай меня экспертом.”

Мошенник Тянь промолчал.

...

На улице.

Ван Юнь Цзе в гневе выбежал из здания. Он хотел прикончить Линь Фаня собственными руками, но было уже поздно — Инструктор как сквозь землю провалился. Ван Юнь Цзе чувствовал себя так, словно у него развивалась какая-то сложная форма расстройства восприятия мира. Всё изменилось за один лишь вечер. Пусть уж лучше бы репортёры промывали косточки их организации. Тогда у него хотя бы был бы шанс выжить. А теперь что ему делать? Кого умолять о помощи?

Этот парень посмел очернить их перед лицом всех собравшихся, среди зрителей были первые лица Шанхая. Теперь всё изменится окончательно и бесповоротно. Сейчас он понял, почему Линь Фань набрался смелости сделать заявление со сцены. Линь Фань давно уже ждал этого дня и всё как следует спланировал.

Он хотел сокрушить лидеров ассоциации, не дать им шанса выжить.

Зазвонил телефон. На дисплее высветилось имя заместителя президента Гуо.

Гуо Чэнь: “Буду ждать тебя за кулисами. Неси свою жопу как можно скорее.”

Ван Юнь Цзе опешил от неожиданности.

...

На следующий день газеты обсуждали произошедшее на все лады.

‘Неожиданное откровение. Нам нужна справедливость, а не жалость.’

‘Группа людей злоупотребляла своей властью, чтобы запугивать подростков.’

‘Лишь Инструктор Линь нашёл в себе смелость вступить за детей.’

‘Настоящий мастер вновь изумил толпу, одним ударом сломав кафедру.’

‘Иностранцы остолбенело выкрикивали, ‘Кунг-фу, кунг-фу!’”

...

В комментариях.

“Удивительно. Вот это навыки. Я пытался несколько раз дома сломать стул ударом ладони — теперь у меня вся рука красная.”

“Впечатляет, впечатляет. Все зрители, наверное, опешили от неожиданности.”

“Твою мать, я стал огромным фанатом этого парня. Так трогательно.”

“Всего лишь какие-то показательные выступления, но я не смог сдержать слёз. Мне кажется, что улыбки этих подростков после окончания соревнования были самым прекрасным, что я видела за долгое время.”

“Что бы стало с этими детьми, не появился этот парень? Они могли бы получить серьёзную моральную травму.”

“Интересно было бы узнать, кто назначил того чувака заместителем президента ассоциации. Идиоты какие-то!”

“Я просто в шоке от его удара по кафедре. У меня нет слов.”

“Ладно бы он сломал кафедру, если бы бил со всей силы, но ведь он же лишь слегка хлопнул по ней. Представьте, что было бы, если бы он вложил в удар всю свою силу!”

“Давайте не отвлекаться на посторонние дела. Этот парень полностью заслужил наше уважение.”

“Точно. Он решил выступить в поддержку подростков, с которыми его не связывает почти ничего. Такая храбрость достойна уважения.”

...

Вообще-то показательные выступления не должны были стать громким событием. В основном представление собирались освещать лишь некоторые мелкие новостные агентства. Но из-за Линь Фаня событие стало вирусным, многие из граждан прочли о скандале в интернете. Масла в огонь подливало и то, что дело касалось Ассоциации Людей с Ограниченными Возможностями, Ассоциации Традиционных Боевых Искусств.

Ассоциация Людей с Ограниченными Возможностями выступила с официальным заявлением. Они обвинили Ассоциацию Традиционных Боевых Искусств в несправедливом отношении к их подопечным. Жители сети на все лады поносили Ассоциацию Традиционных Боевых Искусств и жаждали отмщения.

Ведь несправедливому отношению подверглись подростки, которых, по мнению жителей сети, следовало оберегать.

...

Но такого не ожидал никто.

Лавка Наставника Линя, Клауд Стрит.

“Мошенник, пожалуйста, иди прогуляйся где-нибудь. Вернётся, когда я тебе позвоню”

Линь Фань запаниковал. Энциклопедия вновь вознамерилась осложнить ему жизнь. Он завершил третье задание, но уведомление об этом пришло именно в тот момент, когда он вернулся в лавку.

Линь Фань боялся того, что может случиться дальше, особенно когда рядом находился Мошенник Тянь. Если и следующее задание будет связано с ним, то Линь Фань впадёт в уныние.

Мошенник Тянь изумлённо посмотрел на Линь Фань и невинно спросил, “Что случилось? Зачем мне уходить?”

Линь Фань поторопил его, “Просто иди уже!”

Мошенник Тянь замешкался, “Нет, сперва объясни всё как следует. Я же не знаю куда мне идти и что делать.”

...

Слишком поздно...

<http://tl.rulate.ru/book/13317/631540>